

Текст · 8 сентября 2023, 12:31

Павел Васильев,

Ночь в полиции за поцелуй на лавочке. Прогулка по Сочи окончилась для двух туристок протоколами о «пропаганде нетрадиционных отношений»

Вечером 2 августа по прибрежному району Лазаревское в Сочи гуляли две подруги, Алина Милова^[1] и Вероника Михайлова^[2]. Они шли к реке Псецуапсе, время от времени делали небольшие остановки на скамейках и выпивали вино. В очередной раз присев на лавочку, девушки поцеловались.

Через несколько минут они пошли дальше, но путь им преградили двое полицейских. Они потребовали от девушек пройти в располагавшийся неподалеку отдел, рядом находятся и здание суда, и местный отдел сочинского УФСБ.

Поначалу основанием для задержания полицейские назвали «проверку на наркотики», вспоминает Вероника. Их повезли на медосвидетельствование, но больница оказалась закрыта. А уже в отделе полицейские сказали, что подозревают подруг в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» — из-за того короткого поцелуя на лавочке. Минимальный штраф по этой статье^[3] — 50 тысяч рублей.

«Мы были первые в участке в Сочи, кого по такой статье привлекли. Они ее даже сами толком не знают. В интернете гуглили при нас», — вспоминает Алина.

Сами ли полицейские заметили целовавшихся подруг или кто-то успел на них донести, неясно. Подруги не отрицали поцелуя, но, по словам девушек, уже тогда попытались объяснить, что они даже не пара и целовались скорее «по приколу». «Все шло как обычно, за исключением того, что мы просто по пьяни поцеловались», — замечает Вероника.

«Девочки-полицейские в участке сказали, что тоже бы меня поцеловали»

Алина Милова, 20-летняя московская модель, в начале августа приехала на несколько дней в Сочи, чтобы навестить свою подругу Веронику Михайлову, та подрабатывала поваром в одном из местных кафе. Алина и Вероника — близкие подруги, но в отношениях не состоят, говорит одна из девушек. По словам Алины, она не относит себя к ЛГБТК+. «Мне не хочется какими-то рамками мыслить и загонять себя в них, я просто делаю, что хочется. В основном мне нравятся мужчины, девушки иногда тоже», — объясняет она.

В отделе подруг разделили: Алину отправили в кабинет начальника, а Вероника стала спорить с полицейским по поводу своих гражданских прав и отказалась отдавать паспорт. Полицейские начали шутить над ее внешним видом из-за короткой стрижки и говорить, что она «похожа на пацана», и в итоге заковали девушку в наручники.

«Стали со мной пререкаться. Я стала пререкаться с ними. Я не даю полицейским свой паспорт в руки из принципа. Один у меня выхватил паспорт, я [обратно] выхватываю паспорт [из рук полицейского], он начинает выкручивать мне руки, другие пытаются меня держать. Я ему чуть-чуть порвала рубашку, потому что тянула за нее. И все, меня связали в наручниках и к стенке, короче, меня пришвартовали. Мне было очень плохо, никто мне даже воды не принес. Я просто улеглась на асфальте, в наручниках, в самую жару», — описывает Вероника события того вечера.

Девушка не отрицает, что была в тот вечер немного пьяна, но свое состояние списывает на то, что отравилась некачественным вином. На следующий день суд назначил^[4] ей трое суток административного ареста за неповиновение полицейскому, которые она провела в камере этого же отдела полиции. Вину в суде Вероника Михайлова не признала.

Алина же вспоминает, что когда она оказалась в кабинете у начальника отдела полиции, тот потребовал разблокировать айфон и показать переписки. «Я вообще в аффекте была, — вспоминает девушка. — До меня только потом дошло, что такие действия только по решению суда делаются. Ну я пыталась [противостоять], но он был сильнее в этой ситуации. Плюс мне казалось, что, может, нас просто по-доброму отпустят, если не идти против него».

В итоге этот начальник целый час просматривал переписки в ее телеграме, вспоминает девушка, и задавал вопросы по поводу видео, где подруга Алины

примеряет платье и купленное нижнее белье. Другие полицейские, по словам модели, ехидничали, называя подруг «лесбиянками».

«Немного они поиздевались. Что, типа, лесбиянки, ля-ля. Но я уже особо не помню», — признается Алина.

Сотрудницы полиции из того же отдела, напротив, снисходительно отнеслись к девушкам и выражали недоумение по поводу их задержания, замечает она.

«Вообще пара девочек-полицейских в участке сказали, что тоже бы меня поцеловали. И их подружки так иногда делают», — рассказывает Алина.

В итоге всю ночь девушки провели в одной камере, играя в морской бой и читая книгу. А утром 3 августа их развезли по разным судам: Веронику — для рассмотрения протокола о неповиновении полиции, Алину — протокола о «пропаганде ЛГБТ».

«Судья посмеялась, сказала целоваться в других местах»

Алина вспоминает, что судья сразу же предложила ей написать ходатайство о рассмотрении дела по месту регистрации в Москве. «Говорит: "Напиши ходатайство, чтобы дело перешло в Москву, и тебя отпустили сегодня". Потому что я тоже говорю, что у меня самолет. Значит, нужно все сделать быстрее. [Напоследок судья] посмеялась, сказала целоваться в других местах и сказала, что рука не поднимется у нее штраф за это выписывать», — рассказывает Алина.

На самолет модель, у которой в Москве были запланированы съемки, все равно не успела.

Полицейские еще какое-то время после суда продержали ее в отделе, выписывая штраф в 500 рублей за распитие алкоголя в общественном месте.

Дело Алины Миловой поступило в один из мировых судов Москвы, но в середине августа суд вернул протокол в полицию. С тех пор полиция девушку пока не беспокоила, в суд ее тоже не вызывали.

Дело Вероники Михайловой о «пропаганде ЛГБТ» из Сочи тоже направили для рассмотрения по месту ее регистрации — в Краснодар. Но в каком именно суде и когда оно будет рассматриваться, девушка не знает, ей об этом так и не сказали. По словам Вероники, ей даже не дали протокол на руки, а судья лишь бегло зачитала его содержание.

«Я бы хотела попасть на свой суд, но вообще не понимаю, что у меня за статус сейчас», — говорит Вероника. Ни полиция, ни суд с ней пока не связывались, возможно, как и в случае Алины, суд не стал рассматривать протокол и вернул его МВД.

Пока Вероника сидела в камере за неповиновение полиции, ее друзья приносили еду, но передачи так и не дошли до девушки. Вероника считает, что их съели полицейские.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Имена обеих девушек изменены.
 2. Имена обеих девушек изменены.
 3. Часть 1 статьи 6.21 КоАП (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола).

4. Копия постановления об аресте по части 1 статьи 19.3 КоАП есть в распоряжении «Медиазоны».